

**О.А. Толпыгина,  
Самарский университет;  
Е.А. Рыжкова,  
Самарский университет**

## **ТРАНСФОРМИРУЮЩАЯ АГЕНТНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ БЛАГОУСТРОЙСТВА**

В статье предпринята попытка проследить историю и развитие теории агентности в социологии, разные подходы к содержанию данного термина и методологии изучения этого явления. Также через призму теории трансформирующей агентности рассматривается участие жителей в государственных, региональных и муниципальных программах благоустройства общественных пространств как модель «действие – структура».

Ключевые слова: агентность, субъектность, проактивное поведение личности, трансформирующая агентность, городская среда, программы благоустройства, соучаствующее проектирование, патрисипаторное проектирование.

**O.A. Tolpygina,  
Samara University;  
E.A. Ryzhkova,  
Samara University**

## **TRANSFORMING AGENCY IN TERMS OF IMPROVEMENT PROGRAM IMPLEMENTATION**

This article aims to trace the history and development of agency theory in sociology, various approaches in relation to the content of the term and the methodology of studying the phenomenon. Through the prism of transforming agency theory, the participation of inhabitants in governmental, regional and municipal programs of public spaces improvement can be seen as a model «action-structure».

Keywords: agency, subjectivity, proactive personal behavior, transforming agency, urban environment, improvement program, participatory projects.

Тема «трансформирующей агентности» является сегодня одной из обсуждаемых в научных дискуссиях, интерес к ней в дискурсе социальных наук

возрастает. Все большее внимание уделяется значению самостоятельного проактивного поведения личности. Это видение основывается на модели «структура – действие», однако четкий категориальный аппарат данного подхода пока не сформирован [1, с. 233].

Тема «трансформирующей агентности» недостаточно проработана в современных социальных науках. Международный экспертный дискурс по теме агентности идет прежде всего в контексте экономики и образования [2; 3].

Если попробовать проследить зарождение и развитие самой идеи агентности, то можно увидеть, что ее история уводит нас как минимум к Макс Веберу и его противостоянию с Эмилем Дюркгеймом в контексте полярности представлений о базисе социальной реальности. Французский социолог Эмиль Дюркгейм отдавал приоритет обществу и социальным явлениям [4, с. 30], тогда как его современник из Германии Макс Вебер полагал, что только индивид обладает мотивами, интересами и сознательным целеполаганием [5, т.1, с. 71-75].

Оттолкнувшись от идей Вебера, американский социолог Толкотт Парсонс разрабатывает теорию социального действия, в рамках которой рисует одноименную модель, впервые указывая на преобразующий характер действия актора на среду для достижения своих целей [6]. Он вводит понятия деятельности и поведения индивида как совокупности целенаправленных действий. Правда, главенствующую роль все еще отдает социальной структуре или системе, которая обеспечивает нормативный порядок. При этом Парсонс оговаривает проявление в поведении действующего человека характера, личностных черт, темперамента и его потребностей.

П. Штомпка, вводя четыре измерения социальной структуры, призывает замкнуть круг «действие – структура», утверждая, что «конечным источником структур оказывается не что иное, как только действия людей», и предлагает говорить о модели «действие – структура» через морфогенез [2, с. 11].

Т. Шульц, рассуждая о действиях людей в условиях несбалансированности, рисков и неопределенности, фактически говорит о рассмотрении агентности как составляющей человеческого капитала, выносящего в условиях жесткой конкуренции тех, кто им обладает, на вершину успеха [7]. Эта мысль впоследствии будет культивироваться при рассмотрении теории агентности в темах профессионального развития личности и социологии труда.

В 1965 году французский социолог Ален Турен в своей книге «Социология действия» [8] предпринял попытку перенести модель труда как преобразующего фактора на феномен целенаправленного действия индивида по отношению к социальной среде, сформулировав подход акционализма.

Позже Ален Турен в своей книге «Возвращение человека действующего» дает уже целостную модель активистской социологии ставя исходной точкой и центром анализа идею социального действия [9, с. 10-14].

В настоящее время «перезапуск» теории агентности происходит в контексте экономического сектора, развития предпринимательства, сферы образования [1]. Есть примеры рассмотрения через теорию агентности роли личности в истории. Представляется уместным говорить о трансформационном потенциале индивидуального действия и в других сферах.

Мы попробуем применить подход «трансформирующей агентности» к рассмотрению участия жителей городского округа Самара в государственных, региональных и муниципальных программах благоустройства, основанных на принципах соучаствующего проектирования как выражения субъектности в контексте развития городской среды. Соответствующее исследование проводится в настоящее время на территории Самары.

Проявление инициативы и активной позиции в выражении своих потребностей по отношению к пространству двора или сквера, которым человек непосредственно будет пользоваться на протяжении последующих лет, на первый взгляд представляется совершенно логичным. Вместе с тем институты такого участия в России пока находятся на начальной стадии развития, и субъектность жителей в подобном ключе, хотя и демонстрирует тенденцию к росту, пока не является повсеместной практикой.

Как показывает анализ литературы, на сегодняшний день нет единого подхода к рассмотрению явления агентности. Есть примеры того, что в разных сферах это понятие рассматривается в том числе как борьба, неподчинение индивида системе, способность противостоять проводимым реформам или принимать решения исходя из личных взглядов, а не в силу движения.

Мы же будем рассматривать агентность в традиционном разрезе «структура – действие» через призму проактивного поведения жителей города по отношению к действующим механизмам программ благоустройства, предлагаемых системой власти, подразумевая при этом, что агентность горожанина проявляется в следующих аспектах (Рис. 1).

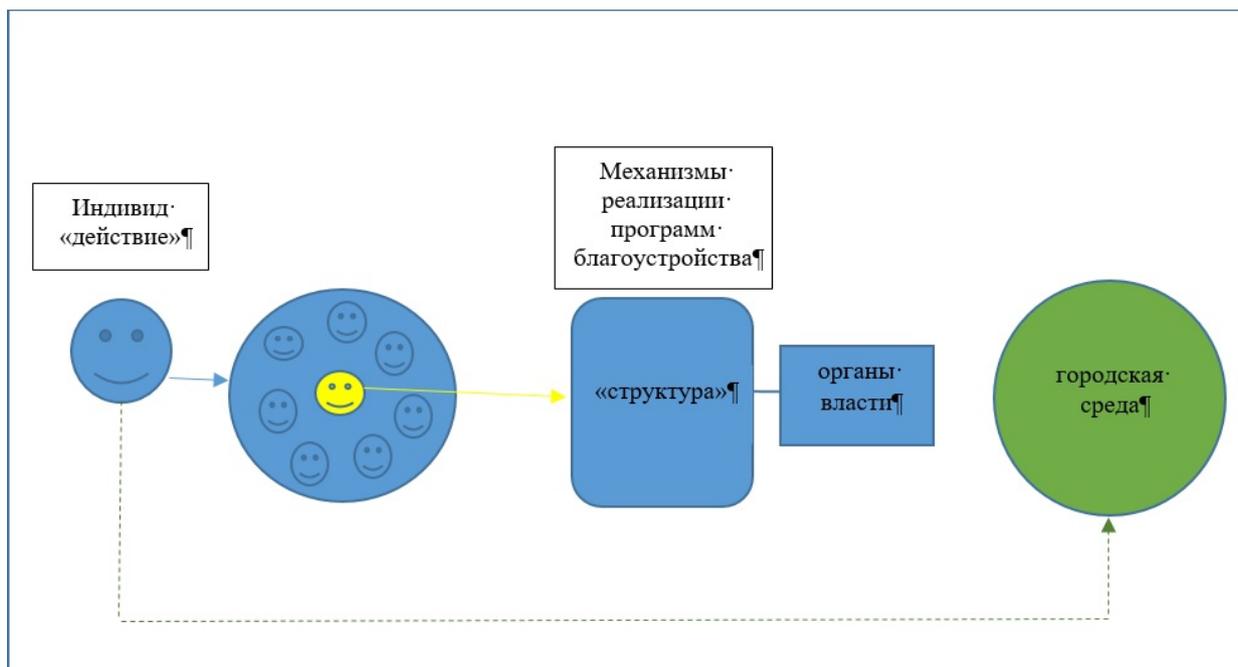


Рис. 1. Схема агентности в контексте реализации программ благоустройства

Во-первых, принимая решение участвовать в программе, житель уже занимает активную позицию, собираясь непосредственно влиять на городскую среду вокруг. И здесь упрощенная модель агентности может выглядеть следующим образом: «житель, решивший принять участие в программе благоустройства – городская среда». Но это очень укрупненная схема, в реальной жизни она, конечно же, сложнее.

Принимая такое решение, горожанин тем самым выражает готовность солидаризироваться с другими горожанами, то есть вступить в сообщество людей, объединенных общей идеей и желанием реализовать свой проект благоустройства. В терминологии Роберта Патнэма это означает его готовность к «сотрудничеству» и «разрешению дилемм коллективного действия» [10].

Внутри сформировавшегося сообщества он может быть одним из участников, а может претендовать на лидерские позиции. Это также аспект проявления агентности.

Если он занимает место члена сообщества, то его агентность проявляется в продвижении своих идей и предложений внутри сообщества, тогда модель взаимодействия выглядит «член инициативной группы – инициативная группа», и результатом его трансформирующего действия является учет или частичный учет выдвинутых им предложений в конечном проекте.

В случае занятия места лидера коллектива агентность гражданина проявляется в модели «лидер сообщества – механизм реализации программы, реализуемой органом власти». Результатом трансформирующего действия стано-

вится благоустроенное общественное пространство, в той или иной мере отвечающее проекту, заявленному инициативной группой жителей.

Степень учета предложений конкретного индивида в коллективном проекте, равно как и степень соответствия конечного благоустроенного пространства пожеланиям сообщества жителей, зависит от эффективности агентности каждого из участников этой модели, при этом не только от активности категории «действий» – жителя или лидера группы, но и от активности/инерционности «структуры» – поведения сообщества или мобильности (чувствительности, гибкости) механизмов реализации программ, находящихся в руках органов власти. Таким образом, предполагается, что обе стороны модели «структура – действие» оказывают взаимное влияние друг на друга и на конечный результат.

Сформулированную теоретическую модель планируется проверить в ходе исследования реальных практик участия жителей в программах благоустройства на территории Самары.

Цель активистской социологии – не только в том, чтобы описать или объяснить социальные явления и поведение общества, но и в том, чтобы изменить среду. Итогом проводимого исследования станет свод рекомендаций по совершенствованию практических механизмов реализации программ благоустройства для повышения их эффективности и удовлетворенности ими жителей. Тем самым планируется внести вклад в производство пространства и реализацию горожанами права на город в лучших традициях Анри Лефевра.

### **Список литературы:**

1. Сорокин П. С., Зыкова А. В. «Трансформирующая агентность» как предмет исследований и разработок в XXI веке: обзор и интерпретация международного опыта // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 5. С. 216-241.
2. Штомпка П. Понятие социальной структуры: попытка обобщения // Социологические исследования. 2001. № 9. С. 3-13.
3. Сорокин П. С., Фрумин И. Д. Проблема «структура/действие» в XXI в.: изменения в социальной реальности и выводы для исследовательской повестки // Социологические исследования. № 7. С. 27-36.
4. Дюркгейм Э. Правила социологического метода. Издательство «АСТ». 1895.

5. Вебер, Макс. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т. / Макс Вебер; [Пер. с нем.] ; сост., общ. ред. и предисл. Л.Г.Ионина; Нац. исслед. ун-т«Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2019.

6. Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический Проект. 2000. 880 с.

7. Schultz T. W. (1975). The value of the ability to deal with disequilibria. *Journal of economic literature*. Vol. 13. No. 3. P. 827-846.

8. Alain TOURAINE SOCIOLOGIE DE L'ACTION. Paris: Les Éditions du Seuil, 1965, 507 pp.

9. Ален Турен. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М.: Научный мир, 1998. 204 с.

10. Патнэм, Роберт. Чтобы демократия сработала: Гражд. традиции в соврем. Италии [Пер. с англ.] / Роберт Патнэм. М.: Изд. фирма «AdMarginem», Б. г. (1996).

11. Лефевр А. Производство пространства / Пер. с фр. М.: StreikePress. 2015. 432 с.